Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 94–105. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (108). P. 94–105.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья УДК 342.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБ СОБСТВЕННОЙ (ВНУТРЕННЕЙ) БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Завьялов Александр Николаевич1, Юрковский Алексей Владимирович2

1-2Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

¹zavyalov.61@bk.ru; ²avyurkovsky@mail.ru

Введение. В статье предпринята попытка теоретико-правового и эстологического анализа места и служб собственной (внутренней) безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах в правовой и управленческой действительности современной России. Авторами отражены исследовательские ракурсы функции обеспечения безопасности правоохранительными органами, проведено ее дополнительное разделение на внутреннюю и внешнюю, обоснована необходимость более детального исследования внутренней функции обеспечения безопасности, определения ее места в российской управленческой и правовой доктрине.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются диалектический, формально-юридический, эстологический, а также историко-правовой методы, позволившие выявить особенности функционирования служб собственной (внутренней) безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах.

Результаты исследования позволили определить, что функция обеспечения безопасности правоохранительными органами внутри самих правоохранительных органов, хотя и имеет научную интерпретацию, но представляется недостаточно изученной и популяризированной в научном правоохранительном дискурсе. Необходимо не просто выявить критерии для определения перечня государственных органов, служб и учреждений, в которых предусматривается прохождение правоохранительной службы, но и установить правовой статус, задачи и функции подразделений внутренней безопасности, которые, по мнению авторов, наряду с другими задачами, должны выполнять функции по профилактике проступков преступлений, совершаемых И сотрудниками правоохранительных органов в процессе несения правоохранительной в сфере обеспечения безопасности общества и государства, проявлений экстремистских и террористических угроз, выявить личностные деформации отдельных сотрудников, обусловливающие возможное затруднение исполнения обозначенной функции.

Выводы и заключения. Антиэкстремистская и антитеррористическая функция служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих как защищенность объектов (территорий), независимо от их категории, так и в процессе исполнения ими любых повседневных обязанностей. Профилактическая функция служб собственной (внутренней) безопасности должна быть направлена на воспитание у сотрудников неприязни к экстремизму и отсутствие экстремистской мотивации при исполнении ими основных служебных функций.

Ключевые слова: внутренняя функция обеспечения безопасности, внутренняя безопасность, собственная безопасность, самообеспечение безопасности, правоохранительные органы, правоохранительная служба, служащие правоохранительных органов, сотрудники правоохранительных органов

Для цитирования: Завьялов А. Н., Юрковский А. В. Роль и значение служб внутренней безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России 2024. № 1 (108). С. 94–105.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

THE ROLE AND IMPORTANCE OF INTERNAL SECURITY SERVICES IN COUNTERING EXTREMISM IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Alexander N. Zavyalov ¹, Alexey V. Yurkovsky ²

¹⁻²Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", Irkutsk, Russia

¹zavyalov.61@bk.ru

² avyurkovsky@mail.ru

Introduction: the article attempts to theoretically, legally and aesthetically analyse the place and services of own (internal) security in the prevention of countering extremism in law enforcement agencies in the legal and managerial reality of modern Russia. The authors reflect the research angles of the function of ensuring security by law enforcement agencies, carry out its additional division into internal and external, substantiate the need for a more detailed study of the internal function of ensuring security, determining its place in the Russian managerial and legal doctrine.

Materials and Methods: the methodological basis of the research is dialectical, formallegal, aesthetic, as well as historical and legal methods, which allowed to identify the features of the functioning of the services of own (internal) security in the prevention of countering extremism in law enforcement agencies.

The Results of the Study made it possible to determine that the function of ensuring security by law enforcement agencies within law enforcement agencies themselves, although it has a scientific interpretation, appears to be insufficiently studied and popularized in scientific law enforcement discourse. It is necessary not only to identify criteria for determining the list of government bodies, services and institutions in which law enforcement service is provided, but also to establish the legal status, tasks and functions of internal security units, which, according

to the authors, along with other tasks, must perform functions to prevent misdeeds and crimes committed by law enforcement officers in the process of law enforcement in the field of ensuring the security of society and the state, manifestations of extremist and terrorist threats, identify personal deformations of individual employees that cause possible difficulty in performing the designated function.

Findings and Conclusions: the anti-extremist and anti-terrorist function of the internal (internal) security services of law enforcement agencies, in our opinion, should consist of increased attention to the activities of law enforcement officers, ensuring both the security of objects (territories) regardless of their category, and in the process of their execution any daily duties. The preventive function of internal (internal) security services should be aimed at instilling in employees a hostility towards extremism and the absence of extremist motivation when performing their main official functions.

Keywords: internal security function, internal security, own security, self-security, law enforcement agencies, law enforcement service, law enforcement officers, law enforcement officers.

For citation: Zavyalov A.N., Yurkovsky A.V. Rol' i znachenie sluzhb vnutrennej bezopasnosti v profilaktike protivodejstviju jekstremizma v pravoohranitel'nyh organah [The role and importance of internal security services in preventing extremism in law enforcement agencies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk 2024, no. 1 (108), pp. 94–105. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

В современной редакции Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) 10 предусмотрена система государственной службы, которая включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов.

Ранее Федеральным законом от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ в редакции от 28.12.2010 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» была предусмотрена государственная правоохранительная служба, которая определялась как вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина.

Устранение из текста действующей редакции закона правоохранительной службы, скорее всего, продиктовано необходимостью самостоятельного законодательного закрепления разделения иных видов государственной службы на самостоятельные виды, в том числе и правоохранительную.

Очевидно, предполагается, что закон о правоохранительной службе фактически предопределит четкую конфигурацию правоохранительной системы. Система правоохранительных органов, статус служащих, обеспечивающих ее функционирование, безусловно, должны быть органично интегрированы в конституционно обусловленные конфигурации механизмов государственной власти и правового регулирования, на сегодняшний день испытывающих дефицит, связанный с отсутствием такого

 $^{^{10}}$ О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/ document/consdocLAW42413/ (дата обращения: 12.12.2023).

регулятивного инструмента, как закон о соответствующем виде (подвиде) государственной службы.

В настоящее время правоохранительная служба остается тем видом (подвидом) государственной службы Российской Федерации, в отношении которого специальный закон по-прежнему не принят, перечень правоохранительных органов официально не установлен, законодательство о правоохранительных органах не систематизировано.

Подобная ситуация в правовом регулировании логично предопределяет наличие в широком спектре юридических наук (начиная от историко-теоретических и заканчивая отраслевыми) глобального плюрализма мнений, отсутствие единства теоретических подходов к определению специфики правоохранительной службы и перечня тех государственных органов, которые следует относить к правоохранительным.

Применительно к наименованию представленной темы необходимо констатировать ряд тезисов, которые отвечают за качество и своевременность обеспечения потребностей развития правоохранительной системы.

Необходимо не просто рассмотреть теоретические основы правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации, выполняющей задачи по обеспечению безопасности общества и государства от проявлений экстремистских и террористических угроз, определить ее отличительные признаки и особенности, но и выявить личностные деформации отдельных сотрудников, обуславливающие возможное затруднение исполнения обозначенной функции.

Важно выявить критерии определения перечня государственных органов, служб и учреждений, в которых предусматривается прохождение правоохранительной службы, а также определить правовой статус, задачи и функции подразделений внутренней безопасности, которые, по нашему мнению, наряду с другими задачами, должны выполнять функции по профилактике проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе осуществления правоохранительной деятельности.

В качестве гипотезы рассматриваемой проблемы может звучать ряд тезисов следующего содержания:

- 1) правоохранительные органы осуществляют различные правоохранительные функции; одной из функций правоохранительных органов является функция обеспечения безопасности;
- 2) функция обеспечения безопасности подлежит научному теоретическому переосмыслению;
- 3) функция обеспечения безопасности, равно как и другие направления деятельности, в структуре государственного управления, по нашему мнению, должна разделяться на два крупные кластера: внешняя функция правового обеспечения безопасности и внутренняя функция обеспечение безопасности внутри правоохранительных органов.

Вопросы разделения функции обеспечения безопасности правоохранительных органов на внутреннюю (организация внутренней безопасности) и внешнюю (обеспечение общественной, национальной, государственной безопасности) содержатся в ряде научных исследований, таких авторов, как: С. В. Антонов, В. М. Бакун, Н. В. Белова, И. Я. Богданов, А. М. Касумов, А. П. Калинин, В. И. Кычков, В. В. Мечиков, С. Ю. Миронченко, Е. Л. Патрашко, В. А. Плешаков, А. С. Прудников, А. А. Тер-Акопов, Г. А. Туманов, Ю. Н. Родионов, М. Н. Сутурина, П. А. Федералов, В. И. Фризко, А. А. Хантуев и др.

Наиболее исследованной в научном дискурсе представляется внешняя функция правового обеспечения безопасности. Поэтому применительно к предлагаемой теме характеристика специфики названной функции звучать практически не будет.

Наиболее актуальной, по нашему мнению (что и обусловило наименование предлагаемой темы), является проблема выделения такой функции, которая предполагает самообеспечение безопасности функционирования правоохранительных органов (устранение потенциально опасных фактов противоправного поведения сотрудников правоохранительных органов) — функция обеспечение безопасности внутри правоохранительных органов.

Ключевым, сущностным содержанием данной функции предполагается обеспечение профилактики любых правонарушений, в нашем контексте – правонарушений экстремистской и террористической направленности и борьба с правонарушениями экстремистской и террористической направленности, совершаемыми сотрудниками правоохранительных органов.

Выполнение сотрудниками правоохранительных органов самых разных правоохранительных, правозащитных, контрольно-надзорных и ряда других функций обусловливает особую роль самих сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, особый фактор влияния на формирование и функционирование механизма государственной власти и механизма правового регулирования в Российской Федерации.

Противоправное поведение, имеющее признаки экстремистской и (или) террористической направленности, осуществляемое сотрудниками правоохранительных органов, является комплексной социальной категорией, которая должна приобрести соответствующую комплексную правовую оценку и характеристику.

Поддерживая мнение К. А. Погребежского, полагаем, что требуют переоценки подходы к кадровому обеспечению правоохранительной службы. Положения действующих нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы отбора кандидатов и поступления на правоохранительную службу, не создают прочного законодательного барьера для потенциальных нарушителей служебной дисциплины и нуждаются в доработке [1, с. 10].

Полагаем, что обеспечение общественной, национальной и государственной безопасности сотрудниками, в поведении которых замешаны экстремистские мотивы, – самостоятельная угроза общественной, национальной и государственной безопасности.

Следует также отметить, что в научно-теоретическом плане категория безопасности, по нашему мнению, является не менее дискуссионной, а в практико-прикладном аспекте обладает признаками юридико-лингвистической неопределенности [2, 3, 4, 5, 6]. Тем не менее проблема безопасности и ее обеспечения представляет собой комплексную социально-правовую категорию, которая самым общим образом понимается как состояние определенной защищенности участников общественных отношений и социально значимых объектов от различного рода угроз.

Полагаем необходимым обратить внимание и выставить отдельные акценты на осуществление внешней функции обеспечения безопасности, способные детерминировать противоправное (экстремистское) поведение сотрудников правоохранительных органов, определить задачи служб внутренней безопасности по профилактике правонарушений экстремистской направленности, их выявлению и пресечению.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая в марте 2023 г. на Расширенном заседании коллегии МВД России ¹¹, отметил рост преступлений экстремистской направленности. При этом им было акцентировано, что распространение экстремистской идеологии должны оперативно пресекаться.

В связи с особой опасностью экстремизма для общества и государства противодействие ему является прерогативой правоохранительных органов.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в одном из интервью средствам массовой информации заявил, что за последнее десятилетие в Российской Федерации фиксируется рост экстремистской деятельности. Если в 2013 г. было отмечено 8 963 преступлений экстремистской направленности, то в 2022 г. уже 1 566. В 2017 - 2019 гг. снижение их количества с 1 521 до 585 объясняется частичной декриминализацией. Однако в последующие четыре года их количество увеличилось более чем в 2,5 раза [7, c. 3-8].

Причины, по нашему мнению, очевидны, и они детерминированы рядом обстоятельств, связанных с угрозами безопасности, с которыми Россия столкнулась в современной реальности. К разряду таких причин можно отнести экспансию целенаправленных политик недружественных государств, попытками создания на прилегающих к России российским историческим территориям враждебных «анти-Россий», одной из которых является Украина.

Можно привести целый ряд примеров:

- взрыв поездов в Северомуйском тоннеле БАМа квалифицированный как теракт, по которому следователями Восточного межрегионального следственного управления на транспорте возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205 УК РФ («Террористический акт»);
- нападение на аэропорт в Махачкале, антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы, произошедшие 29 октября 2023;
- массовые беспорядки в Республике Башкортостан, столкновения с полицией после суда по делу Фаиля Алчинова;
- распространение призывов к проведению несанкционированных публичных мероприятий на площадях города Якутска 24 января 2024 года.

Уголовные дела, дела об административных правонарушениях и дисциплинарные производства возбуждены, результативно расследуются по каждому факту экстремистских проявлений и терактов, что позволяет судить о том, что представленная статистика является демонстрацией эффективности реализации внешней функции по обеспечению безопасности-

Очевидно, что реализация внешней функции по обеспечению безопасности может быть намного более результативной в условиях формирования и совершенствования единой правовой основы правоохранительной службы.

С точки зрения реализации внутренней функции обеспечения безопасности общества и государства важно воспитание и привитие целого ряда качеств сотрудников правоохранительных органов, способных наиболее оптимально реализовывать внешнюю управленческую функцию обеспечения безопасности.

Так, при расследовании преступлений экстремистского либо террористического характера возникает ряд проблем, связанных с их выявлением (по причине заинтересованности выявляющей стороны), адекватной уголовно-правовой

 $^{^{11}}$ Расширенное заседание коллегии МВД // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70744 (дата обращения: 15.01.2024).

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

100

характеристикой, отделением признаков каждого из преступлений, анализом особенностей проявления их множественности, включая идеальные и реальные совокупности преступлений различного вида, установлением конкретных форм соучастия вовлеченных в них субъектов.

В данном случае остаются невыясненными вопросы, обусловившие перечисленные недостатки. Конечно, мы предполагаем наличие причин объективного характера, которые не связаны с субъективными деформациями сотрудников правоохранительных органов.

Вместе с тем отдельного исследования требует вопрос наличия субъективных детерминант деформации сознания и поведения сотрудников правоохранительных органов.

Попытаемся выделить лишь некоторые предпосылки: отсутствие у отдельных сотрудников личной заинтересованности в восприятии ценности правоохранительной службы, в обеспечении безопасности общества и государства, противодействии преступности и поддержании режима законности; наличие внутренних страхов, влияющих на деформацию личностных качеств сотрудников правоохранительных органов, в связи с объективным присутствием повышенных рисков для жизни и здоровья служащих, возможных угроз их личной безопасности (безопасности членов их семей) при исполнении ими служебных обязанностей и др.

Полагаем необходимым предположить наличие у отдельных сотрудников внутренних деформаций, связанных с намерениями возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни, намерениями осуществления пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии.

Очевидно, что наличие перечисленных негативных детерминант и личностных деформаций отдельных сотрудников правоохранительных органов предполагает (необходимость интенсивности внимания к данному вопросу требует отдельного самостоятельного исследования) незамедлительное принятие мер по предотвращению потенциальной экстремистской или даже террористической угрозы от их поведения.

По нашему мнению, подобный подход к пониманию личностных деформаций отдельных сотрудников способен выявить латентные нарушения действующего законодательства, а также применить меры к ликвидации последствий подобного поведения.

В конечном счете данная позиция способна увеличить производительность работы правоохранительных органов по предотвращению и профилактике актов экстремистского и террористического характера.

Служащие правоохранительных органов обладают широкими полномочиями в области контроля, надзора, применения мер административно-правового принуждения, в том числе применения таких правовых административных средств, как использование физической силы, специальных средств и оружия.

Одновременно законодательство требует от сотрудников правоохранительных органов действовать в строгом соответствии с действующим законодательством. Сотрудники правоохранительных органов в пределах установленной компетенции обязаны принимать исчерпывающие меры и средства для обеспечения законных интересов личности, общества и государства.

В данном контексте полагаем важным проведение мониторинга различных поступков сотрудников правоохранительных органов, нарушающих права и свободы других сотрудников правоохранительных органов, права, свободы и законные интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, которые могут иметь различную степень общественной опасности, не всегда являться преступлениями, обладать признаками дисциплинарных и административных проступков.

К сожалению, следует констатировать, что до настоящего времени противодействие экстремизму остается одним из самых проблемных и в деятельности правоохранительных органов, что связано как с несовершенством законодательства в данной сфере, так и с отсутствием устоявшейся практики в данном направлении.

В правоохранительных органах Российской Федерации созданы рабочие группы по противодействию экстремизму, в которые входят представители УФСБ России, МВД России, СК России, прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Правовую основу осуществления функции внутренней безопасности правоохранительных органах в сфере противодействия экстремисткой деятельности в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране», Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2019 г. № 830 «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации», Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 187 от 28.04.12 «Об утверждении Типового положения о прокурорских работниках но обеспечению собственной безопасности и физической защиты прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним специализированных прокуратур», Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации « О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) и другими нормативными правовыми актами.

Службы внутренней безопасности правоохранительных органов осуществляют профилактику и противодействуют фактам проявления экстремизма в правоохранительных органах в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской,

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

102

обеспечивают реализацию основных принципов противодействия терроризму, борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также противодействуют легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов осуществляется с учетом документов стратегического планирования, и обеспечивает цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов осуществляется также в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов предполагает разработку механизмов защиты информационного пространства правоохранительных органов, механизмов контроля участия сотрудников правоохранительных органов в публичном информационном пространстве, чтобы возможности проникновения информационносущественно ограничить телекоммуникационную сеть Интернет материалов, содержащих пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность, исходящих от представителей правоохранительных органов.

Для обеспечения деятельности служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов полагаем необходимым обратить внимание на соблюдение сотрудниками, осуществляющими контрольно-надзорные функции антиэкстремистских и антитеррористических стандартов поведения, особенно при разработке требований, устанавливающих обязательные для выполнения организационные, инженернотехнические, правовые и иные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенностью объектов (территорий)¹².

Контроль за выполнением данных требований возлагается именно на отделы собственной безопасности правоохранительных органов, федеральных органов исполнительной власти, иных органов или лиц, выполняющих предполагаемые функции.

¹² Указанные требования утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками Национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)», от 2 августа 2019 г. № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации», от 7 ноября 2019 № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспортов безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» и т. д.

Антиэкстремистская и антитеррористическая функция служб внутренней безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих защищенность объектов (территорий), независимо от их категории, путем осуществления комплекса мер, направленных на добросовестность исполнения обязанностей, и при отсутствии экстремистской мотивации в процессе:

- воспрепятствования неправомерному проникновению на критически важные объекты (территории);
- выявления потенциальных нарушителей, установленных на объектах (территориях) пропускного и внутриобъектового режимов и (или) признаков подготовки или совершения террористических актов;
  - пресечения попыток совершения террористических актов;
- выявления, ликвидации либо минимизации возможных последствий совершения террористических актов на объектах (территориях);
  - обеспечения защиты служебной информации ограниченного распространения;
- выявления и предотвращение несанкционированного проноса (провоза) и применения на объекты (территории) токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов, в том числе при их получении посредством почтовых отправлений.
- организации взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами МВД Российской Федерации и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму.
- назначения должностных лиц, ответственных за выполнение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) и организацию взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или полразлелениями вневедомственной войск нашиональной охраны Российской Федерации, территориальными Министерства органами Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и последствий стихийных бедствий и территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- проведения с работниками объектов (территорий) инструктажа и практических занятий по действиям при обнаружении на объектах (территориях) посторонних лиц и подозрительных предметов, а также при угрозе совершения террористического акта;
- организации круглосуточной охраны, ежедневных проверок (обхода и осмотра) зданий (строений, сооружений), потенциально опасных участков и критических элементов объектов (территорий), стоянок автотранспорта, складских и подсобных помещений;
- проведения учений и тренировок по реализации планов антитеррористической защищенности объектов (территорий);
- осуществление мероприятий по обеспечению информационной безопасности, защиты от несанкционированного доступа к информационным ресурсам органов власти, объектов (территорий).

При противодействии экстремистской деятельности и терроризму в отношении сотрудников правоохранительных органов отделами собственной безопасности правоохранительных органов полагаем необходимым выдвижение версий произошедшего, с целью выяснения причин и условий совершения противоправных

проступков либо преступлений экстремистской направленности, выяснение обстоятельств, побудивших экстремистские или террористические действия.

К основным задачам проведения первоочередных мероприятий по пресечению экстремистских или террористических актов отделами собственной безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, относится: проверка полученной информации и уточнение обстоятельств возникновения угрозы или совершения экстремистского или террористического акта сотрудником правоохранительного органа.

Уполномоченные представители служб собственной безопасности правоохранительных органов должны предпринимать меры по проведению первичных оперативно-разыскных мероприятий по уточнению обстоятельств возникновения угрозы совершения экстремистского или террористического акта сотрудником правоохранительного органа, по установлению лиц, причастных к его подготовке и совершению, их связей и возможных сообщников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Погребежский, К. А. Правовое обеспечение государственной правоохранительной службы и пути его совершенствования : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право»: дисс. ... канд. Юрид. наук : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2010. 184 с.
- 2. Богданов, И. Я., Калинин, А. П., Родионов, Ю. Н. Экономическая безопасность России: цифры и факты. Москва, 1999. 415 с.
- 3. Дрейшев, Б. В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч.-теорет. журн. Санкт-Петербургский государственный университет 1998. № 2. С. 11–19.
- 4. Каламанов, В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999. 602 с.
- 5. Плешаков, В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1998. 624 с.
- 6. Прудников, А. С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: Теоретико-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1999. 483 с.
- 7. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Правда и закон : науч.-практ. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (16). С. 3–8.

REFERENCES

- 1. Pogrebezhsky K. A. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj pravoohranitel'noj sluzhby i puti ego sovershenstvovanija : special'nost' 12.00.14 «Administrativnoe pravo, finansovoe pravo, informacionnoe pravo»: diss. ... kand. Jurid. nauk [Legal support of the state law enforcement service and ways of its improvement: diss. ...cand. Legal Sciences: 12.00.14: Ross. acad. state services under the President of the Russian Federation]. Moscow, 2010, 184 p.
- 2. Bogdanov I.Ya., Kalinin A.P., Rodionov Yu.N. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: cifry i fakty [Economic security of Russia: figures and facts]. Moscow, 1999, 415 p.

- 3. Dreyshev B.V. Pravovaja bezopasnost' i problemy ee obespechenija [Legal security and problems of ensuring it]. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie Jurisprudence. 1998, no. 2, pp. 11-19.
- 4. Kalamanov V.A. Nacional'naja bezopasnost' Rossijskoj Federacii i mezhnacional'nye konflikty: Teoretiko-pravovoj analiz : special'nost' 12.00.01 «Teorija i istorija prava i gosudarstva; istorija uchenij o prave i gosudarstve» : dis. ... dokt. jurid. nauk. [National security of the Russian Federation and interethnic conflicts: Theoretical and legal analysis: dis. ... doc. legal Sci.]. St. Petersburg, 1999, 602 p.
- 5. Pleshakov V.A. Kriminologicheskaja bezopasnost' i ee obespechenie v sfere vzaimovlijanija organizovannoj prestupnosti i prestupnosti nesovershennoletnih: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologija; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. [Criminological security and its provision in the sphere of mutual influence of organized crime and juvenile delinquency: author's abstract. dis. ... doc. legal Sci.]. Moscow, 1998, 624 p.
- 6. Prudnikov A.S. Bezopasnost' lichnosti i ee obespechenie organami vnutrennih del: Teoretiko-pravovoe issledovanie): special'nost' 12.00.01 «Teorija i istorija prava i gosudarstva; istorija uchenij o prave i gosudarstve»: dis. ... dokt. jurid. nauk. [Personal security and its provision by internal affairs bodies (theoretical and legal research): dis. ... doc. legal Sci.]. Moscow, 1999, 483 p.
- 7. Bastrykin A.I. Sovremennye sposoby protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu [Modern methods of countering terrorism and extremism]. Pravda i zakon -Truth and Law. 2021, no. 2 (16), pp. 3-8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Юрковский Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zavyalov Alexander Nikolaevich, candidate of pedagogical sciences, head of the department. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russia, Irkutsk, st. Shevtsova, 1.

Yurkovsky Alexey Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of state legal disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russia, Irkutsk, st. Shevtsova, 1.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.